

Мамытов Т.Б.

**ЭТНИКАЛЫК СЕПАРАТИЗМ УЛУТТУК КООПСУЗДУК
КОРКУНУЧУ КАТАРЫ**

Мамытов Т.Б.

**ЭТНИЧЕСКИЙ СЕПАРАТИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

T.B. Mamytov

ETHNIC SEPARATISM AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY

УДК: 327.56(479.2)

Сепаратизм этникалык жана диний болуп бөлүнөт. Макалада этностук сепаратизмдин маселелери жана анын улут менен улуттук коопсуздука болгон коркунучу каралат.

Негизги сөздөр: сепаратизм, этнос, улут, улуттук коопсуздук, коркунучу, коом.

Сепаратизм подразделяется на этнический и религиозный, то есть в первом случае это движение этнического меньшинства за отделение, в другом религиозного. В статье рассматриваются вопросы этнического сепаратизма и его угроза для нации и национальной безопасности.

Ключевые слова: сепаратизм, этнос, нация, национальная безопасность, угроза, общество.

Separatism is divided into ethnic and religious, that is, in the first case, the movement of ethnic minorities for secession, the other religious. The article discusses the issues of ethnic separatism and a threat to the nation and national security.

Key words: separatism, ethnic group, nation, national, security, threat, society.

Восстановление архаического потенциала и тех оснований, на которых изначально формировались все этнические культуры, не является продуктивным и свидетельствует не о прогрессе, а о возвращении культуры к доцивилизационным формам существования. Подобный возврат к формам группового общения, утратившим актуальность, показывает, что в государстве начинают доминировать тенденции локализации и те факторы, которые помогают человеку идентифицировать себя со своей этнической группой, а не с национальной культурой. А это является угрозой национальной целостности государства. Этнический компонент сегодня обладает повышенной идеологичностью и политизированностью. Этнический фактор политизировался и стал инструментом борьбы за власть. И если возрождение таких признаков этноса, как язык, религия, народное искусство, устное творчество, обряды и обычаи, привычки и нормы поведения, носит в большей степени формальный характер, и не влияет существенно на развитие культуры в соответствии с современными тенденциями, то возрождение тех принципов, на которых эта культура зиждется, несет в себе угрозу, прежде всего, ее целостности.

Нам необходима стратегия национальной политики, основанная на гражданском патриотизме. Любой человек, живущий в Кыргызской Республике, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен прежде всего быть гражданином Кыргызстана и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности.

Свобода проявления идентичности для этнических меньшинств должна проявляться в сфере частной жизни. В публичной же сфере должна доминировать национальная культура, поскольку организованные культурные меньшинства, которые получили законное право на собственные практики и предпочтения, становятся потенциальными борцами за более широкое институциональное пространство, социальное обеспечение и политическое признание. «Публичное и политическое признание культурных меньшинств угрожает целостности государства-нации» [1, с. 164].

Этноцентризмом объясняется достаточная закрытость этнической культуры. Это специфическое свойство всех носителей этнического самосознания воспринимать и оценивать жизненные явления, ориентируясь на собственную традицию и выработанные собственной этнической культурой смыслы, значения и ценности, которые выступают в качестве некоего всеобщего эталона. Поэтому внутригрупповое общение характеризуется здесь отношениями солидарности перед лицом внешнего мира. Отношения же межэтнические характеризуются недоверием, где весь мир разделяется по принципу «мы - они». Конечно, эту составляющую нельзя абсолютизировать, а межэтнические контакты могут быть не только враждебными, но и дружественными. Связано это, прежде всего, со степенью интенсивности и направленности этих культурных контактов, развивающихся в конкретных исторических обстоятельствах.

Необходимо подчеркнуть, что этноцентризм как особое качество этнической культуры, проявляющийся в своеобразной оппозиционности, разделению всех людей на «своих» и «чужих», весьма часто провоци-

руется социальной нестабильностью, связанной с экономическими, политическими или иными кризисными факторами. Поэтому усиление фактов этнических противостояний, конфликтных столкновений выступает своеобразным показателем состояния общества, где национальное единство фактически означает духовное, экономическое, политическое, социальное благополучие государства.

Хранить в памяти опыт предков и специфичный уклад жизни и хозяйства, их своеобразие – значит, сохранить культурное многообразие мира. Однако понимание национальной культуры как отдельной, не взаимосвязанной с другими культурами других этнических общностей, не только не верно по существу, но и препятствует реальному развитию этих культур. Национальная культура не отрицает этнического многообразия, но, напротив, объединяет разные народы - и большие и малые - по принципу не абстрактного равенства, исключаящего различия, а реального. Оно основано, во-первых, на равенстве гражданства и правовых норм и, во-вторых, на культурном равенстве, то есть, значимости для мировой цивилизации всех культур - от тех, где культивируется традиционный уклад, до высокотехнологичных.

Все эти народы получают возможность общаться друг с другом при помощи своеобразного посредника, функции которого и выполняет национальная культура. Нация - как бы связующее звено между племенным и этническим разделением людей и их наднациональным объединением в общемировом пространстве. Всю цепь, в которой существует нация, можно схематически представить в виде следующей формулы: «этнос - нация - сверхнациональное единство» [2, с. 9]. В качестве нации народы не просто растворяются в наднациональном пространстве, но включаются в него минимальными для себя потерями.

В последнее время в политологии имеет место понятия **государство-нация и государство-корпорация**. Среди причин подобных процессов - резкое падение статуса национального государства и снижение его экономической самостоятельности, когда оно начинает ощущать себя некой гиперкорпорацией, все более управляемой законами универсального «глобального рынка». Сегодня стало популярным утверждение о падении значимости государства-нации, заменяемого более эффективным «государством-корпорацией» [3, с. 27], то есть, таким государством, для которого национальные приоритеты являются менее значимыми, чем интересы глобального рынка. Отдельные национальные государства вынуждены согласовывать собственные интересы с интересами тех стран, которые имеют на них экономическое или политическое влияние. При этом они утрачивают способность эффективно управлять экономическими процессами на самом разном уровне и вынуждены прово-

дить реформы, часто не соответствующие собственным национальным интересам – сокращать количество рабочих мест, разрушать свое производство, экономику, культуру и образование.

В подобных условиях находятся сегодня наиболее слабые в экономическом плане страны. При этом, роль мирового капитализма не сводится к захвату политической власти в различных государствах, ее усилия сосредотачиваются на сфере экономики - на контроле за наиболее прибыльными сферами деятельности, где источником сверхдоходов является управление государственными долгами, эмиссия денег, финансовые услуги, банковские операции, аудиторские и юридические услуги, международная торговля, энергетика.

О девальвации национального государства и национальной культуры свидетельствует регионализация в рамках глобальной системы, которая последовательно лишает государство монополии на власть. В июне 2010 года произошел процесс активного обособления национально-этнических культур. Территориальная целостность и культурное единство кыргызского государства столкнулось с требованиями отделения и признания политического суверенитета, которые исходили от узбекских региональных представителей иных культурных идентичностей.

Еще одной тенденцией, способствующей разрушению национальных культур, является стремительная североамериканизация мира, которая в процессах глобализации приводит к универсализации культур. Она становится механизмом культурной экспансии. Потребляемая повсеместно, эта космополитичная культура проникает сквозь государственные границы, нивелирует национальные особенности и создает культуру гомогенную, массовую, доступную всем и принимаемую всеми, претендующую на роль универсальной культуры эпохи глобализации. Вместе с культурой распространяются и ценности западной цивилизации.

В основе этой мировоззренческой программы - ориентация не на духовное содержание личности, а на ее интересы и потребности.

Сегодня национальная идентичность часто замещается феноменом так называемого «культурного гражданства» [4, с. 336], основанного на общности потребления. Сегодня гражданство оказывается в меньшей степени связанным с формальными правами и обязанностями, и в большей - с потреблением продуктов, фильмов, популярной музыки и иной атрибутики, а исключение из потребления этих вещей и продуктов означает исключение из гражданства в западном обществе. Одним из наиболее мощных факторов формирования культурной идентичности является потребление. Несмотря на существенные различия между социальными группами, подходы к потреблению у них идентичны, и значительное увеличение

людей, усвоивших эти модели потребления, повлекло за собой североамериканизацию тех или иных.

О девальтации национального государства и национальной культуры свидетельствует существенная трансформация национальной специфики мышления под влиянием унифицированного английского языка, который сегодня выступает как условие распространения универсального образа жизни. Английским языком пользуются сегодня в качестве средства общения около 1,5 млрд. людей, на английском во всемирной компьютерной сети хранится более 90% всей информации, большинство компьютерных программ и инструкций к ним написаны на английском. Английский становится языком мировых технических и научных периодических изданий, языком электроники, медицины и космических технологий. Сегодня мы все хотя и живем локально, но говорим на глобальном языке.

Казалось бы, распространение единого языка, которым пользуются представители всех культур, является весьма положительным интегрирующим фактором. Действительно, поиск того единства, тех культурных смыслов, которые не разъединяют, а объединяют людей, был характерен уже для культуры ранних городских цивилизаций, которые явно демонстрировали стремление к преодолению локальности. Цивилизации, возникающие и существующие как совокупность больших и малых народов, исповедующих единую религию и подчиняющихся единым законам, первыми были вынуждены находить достаточные основания для идентификации этих народов как единого целого.

Подобным, достаточно мощным, интегрирующим фактором стал язык, причем закреплённый письменно. Именно изобретение нового - письменного - способа передачи информации, позволяющего фиксировать значительные объёмы информации и обеспечивающего циркуляцию ценностей, смыслов и значений в рамках данной культуры, стало первым шагом к интеграции культур.

Сегодня же распространение английского языка разрушает национальные культуры, так как аннулирует корни национального сознания, коренящиеся в языке. Ведь язык выступает не только как образ

языковой реальности, но, и как реальность, как целая совокупность представлений и ценностей, скрепленная единой картиной мира. В этом смысле язык является смысловым и ценностным фондом культуры, мощным общественным орудием, формирующим через хранение и трансляцию культуры, традиций и общественного самосознания основы данного речевого этноса и нации.

Любой язык основывается на целом пласте познавательных, нормативных и эмоциональных коннотаций. Каждая культура обладает собственным вербальным арсеналом, где понимание происходит, в первую очередь, на уровне интонации и всего комплекса выразительных средств. Само же слово функционирует наиболее оптимальным способом исключительно в определенном языковом контексте, вскрывающем все оттенки его значений, и выступает как исторически обусловленное, где за каждым из них выступает весь образ жизни данного народа с его ценностными приоритетами, его менталитет, национальный характер, традиции, обычаи, мироощущение и видение мира.

И разрушение национального языка неизбежно ведет к разрушению национальной культуры, что прекрасно осознают правительства некоторых стран, которые пытаются ограничить влияние английского языка. Так «во Франции в 1994 году был принят закон, ограничивающий употребление американских терминов во французском языке, а в Польше предприниматели платят дополнительный налог в случае использования иностранных слов в названии фирмы» [5, с. 304].

Литература:

1. Всемирный доклад по культуре – 2000. // Эволюция культурной деятельности в новом столетии. - СПб., 2005. - С.164.
2. Межуев В.М. О национальной идее. // Грани культуры. Сборник научных трудов. - М., 2003. - С. 9.
3. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. - М., 2010. - С. 27.
4. Озбудун Э., Кейман Е. фуат. Культурная глобализация в Турции//Многоликая глобализация. - М., 2004. - С. 336.
5. Мельник Ю.В. Языковая глобализация. // Глобалистика. - М., 2003. - С. 304.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.